

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В последние десятилетия в нашей жизни произошли огромные изменения. Все эти изменения и их скорость становятся возможными благодаря цифровизации информационно-коммуникационных технологий. Большинство из нас используют современные технологии, а некоторые из нас уже не представляют жизнь без них. Одним из таких достижений стали смартфоны, которые смогли существенно повлиять на нашу повседневную жизнь. Смартфоны – это очень мощные устройства, которые можно использовать множеством инновационных способов. Смартфоны произвели революцию в нашей жизни со всеми возможностями, которые они нам открывают. В настоящее время смартфоны стали активно использоваться не столько как средство связи, сколько быстрый и эффективный инструмент выхода в Интернет. Смартфоны оказались напрямую связаны с цифровизацией.

На современном этапе развития общества цифровизация оказалась в числе модных трендов. Особенно это наблюдается в таких сферах, как экономика и образование. Также активно идет процесс цифровизации или дигитализации культуры и иных сфер общественной жизни.

В узком смысле под цифровизацией мы понимаем процесс преобразования аналоговой информации в цифровую с помощью специальных устройств.

В широком (экономическом, политическом, образовательном, социальном и пр.) смысле – комплекс мер по преобразованию различных процессов (в экономике, политике, образовании, социальной сфере и т.д.) на основе внедрения информационных продуктов и технологий.

Цифровизация привела к созданию принципиально новых форм создания, хранения и передачи информации за счет использования возможностей электронной среды. В целом, по мнению многих авторов, цифровизация приносит блага.

Цифровые блага можно разделить на 4 группы. В первую группу входят блага, изначально разрабатываемые в цифровом формате и не имеющие офлайн-прообразов (программное обеспечение, текстовые, ауди- и видеофайлы, сразу создаваемые в цифровом формате). Вторая группа представляет собой цифровые копии уже существующих благ (оцифровка книг, фильмов, документов, произведений ис-

кусства). Третью группу составляют цифровые формы доступа к информации, в том числе знаниям, и услугам (регистрация прав, онлайн-расчеты, онлайн-покупки и т. п.). Четвертая группа – это использование цифровых образов обычных благ, не заменяющих свои прообразы, но позволяющих более эффективно ими управлять (управление потоками и запасами на основе отслеживания количества, размещения, скорости движения и др.) [1, с. 6].

Индикаторами глубокой цифровизации общественной жизни, «цифрового скачка» и перехода на более высокий технологический уровень развития макросистем могут стать: возможность разработки и внедрения цифровых технологий, а также информационно-коммуникационных технологий, наличие профессиональных кадров; доступ к соответствующему оборудованию, технологиям, распространение технологий среди граждан и бизнеса; достаточный уровень системной интеграции технологических продуктов и услуг: от проектирования до комплексного внедрения различных технологий, программного и аппаратного обеспечения; творческая культура и способность генерировать идеи [2].

В то же время российский исследователь Т.В. Белых обращает внимание на то, что цифровизация порождает проблему изучения влияния включенности личности в цифровую коммуникацию. Автор утверждает, что «чрезмерная погруженность в процесс цифровой коммуникации может быть связана со специфическим комплексом психологических свойств, и определять, как характер эмоциональных состояний и психологических особенностей, так и тип самореализации личности» [3, с. 154].

Поэтому изучение вопросов цифровизации является актуальной в наше время. Количество пользователей смартфонов, социальных сетей, а, следовательно, и пользователей сети Интернет, постоянно возрастает. По существу, в наше время символом цифровизации стал смартфон. Его технические возможности позволяют активно погружаться в цифровое пространство. Многие пользователи работают с этим гаджетом значительную часть суток. И сейчас уже многие авторы, особенно за рубежом, используют понятие «проблемное использование» по отношению к смартфонам. Мы уже частично рассматривали данную проблему в наших публикациях.

Было установлено, что существуют прямые связи между проблемным использованием смартфона и виктимизацией, стеснительностью, бессонницей, зависимым поведением, одиночеством, с экстернальностью, мотивацией избегания неудач, зависимостью от социальных сетей и пр. [4, с. 221-222].

Ранее нами была установлена связь положительные проблемного использования смартфона с импульсивностью и проблемами со сном и отрицательные – с возрастом и асертивностью. В то же время у девушек зависимость от смартфона ухудшает настроение, но уменьшает их агрессивность [5, с. 108].

У курсантов МЧС были выявленные положительные связи с зависимым поведением и с плохим настроением и отрицательные связи зависимости от смартфона с настойчивостью и самообладанием [6, с. 298].

Таким образом, проблемное использование гаджетов стало последствием цифровизации, поэтому существует непосредственная связь между различными аспектами цифровизации и личностными качествами людей. Зачастую возникает прямая связь между проблемным использованием гаджетов и отрицательными качествами личности, и обратная – с положительными. Также установлено, что многие отрицательные качества могут усиливать другие отрицательные качества личности. Это поднимает вопрос об усилении профилактической работы, направленной на формирование культуры использования гаджетов, что позволит снизить негативные моменты цифровизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устюжанина, Е.В. Цифровизация образовательной среды: возможности и угрозы / Е.В. Устюжанина, С.Г. Евсюков // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. – 2018. – №1(97). – С. 3–11.

2. Okhrimenko, I. et al. Digital transformation of the socio-economic system: prospects for digitalization in society // Revista Espacios. – 2019. – Т. 40. – №. 38. – Р. 26.

3. Белых, Т.В. Типы субъектной самореализации личности в условиях цифрового взаимодействия // Человеческий капитал. – 2023. – № 10(178). – С. 153–159. DOI: 10.25629/НС.2023.10.14.

4. Карпиевич, В.А. Психология цифровой безопасности в условиях формирования цифровой экономики / В.А. Карпиевич // Технологическая независимость и конкурентоспособность Союзного Государства, стран СНГ, ЕАЭС и ШОС: Сб. ст. VI Междунар. науч.-техн. конф. «Минские научные чтения-2023» в 3-х т. – Т. 1. – Минск: БГТУ, 2023. – С. 219–223.

5. Шейнов, В.П. Влияние зависимости от смартфона на психологическое состояние юношей и девушек поколения Z / В.П. Шейнов, В.А. Карпиевич // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2022. – Т. 7. – № 2. – С. 95–118. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_23_2_004.

6. Шейнов, В.П. Взаимосвязи зависимости от смартфона с состояниями и качествами личности курсантов / В.П. Шейнов,

В.А. Карпиевич // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы XIV Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 15–16 апреля 2021 г. / науч. ред. В. И. Казаренков. – Москва: РУДН, 2021. – С. 296–299.

УДК 347.78

Л.А. Кулис, доц. канд. юрид. наук
(БГТУ, г. Минск)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ

Дистанционная работа стала возможной благодаря усилению роли интернет-пространства и развитию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Эти технологии позволили определить новый баланс интересов между работником и нанимателем в ситуациях, когда для нанимателя более важное значение имеет контроль за результатом работы, а не за временем, которое работник тратит на ее выполнение.

Согласно статье 307-1 Трудового кодекса Республики Беларусь дистанционной работой считается работа, которую работник выполняет вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий. [1]

На работников, выполняющих дистанционную работу, распространяется действие законодательства о труде и иных актов законодательства с учетом особенностей, установленных для данного вида работы. О наличии практических проблем в реализации правовых норм, регулирующих выполнение дистанционной работы, свидетельствует тот факт, что правовое регулирование менялось несколько раз за последние годы. Появление в трудовых правоотношениях дистанционной работы выявило проблемы, решение которых имеет как теоретическое, так и практическое значение. С первого января 2024 года вступили в силу изменения в Трудовой кодекс Республики Беларусь, которые учли предыдущий опыт использования, а также многочисленные предложения ученых и специалистов, проявивших интерес к этой проблеме. С точки зрения интересов нанимателя и работника, выполняющего трудовые функции с высокой долей самостоятельности, выбор места выполнения трудовых функций, а также времени суток, когда работник будет их выполнять, не имеет особого значения.

Особенностью данной разновидности труда является то, что работник выполняет свою работу вне места нахождения нанимателя, а